

6. Ариф, Г. Избранные произведения. часть 1. Баку: Язычи, 1985, 408 стр. (на азерб. языке)
7. Вандриес, Ж. Язык. Москва: Соц. ЭКГИЗ, 1937, 410 стр.
8. Новруз, Дж. Избранные произведения. часть 1. Баку: Язычи, 1982, 340 стр. (на азерб. языке)
9. Грачев, Т. Творчество, жизнь, искусство. Москва: детская литература, 1988
10. Демирчизаде, А. Стилистика Азербайджанского языка. Баку: Азернешр, 1962, 272 стр. (на азерб. языке)

* * *

At the heart of poem structure, the rhythm and intonation take of a leading position in drawing up of the text. In reflexion of a rhythm of live dialogue the linguistic units repeating at all levels, including, verbal repetitions possess exclusive value. Repetitions of certain sound complexes, morphological signs, lexical units and syntactic designs take the central positions in phonetic-stylistic advantages of a poem. In article the features of intonation created on the basis of verbal repetitions are investigated.

Г. К. Джумалиева

ВАРИАТИВНОСТЬ ФРЕЙМОВЫХ КОМПОНЕНТОВ (КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВА, КОЛИЧЕСТВА) В ПЕРЕВОДЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В семантике вопросительного высказывания, выраженного любой вопросительной синтаксической конструкцией, заложена альтернатива положительных реакций на вопрос в противовес отрицательным или наоборот. Говорящий предоставляет шанс выбора слушающему, а слушающий, по собственному желанию, исходя из когнитивного опыта (например, исходя из своих знаний о положении дел или из своего или чужого отношения к сложившемуся положению дел и т.д.), совершает акт выбора.

В процессе перевода релевантными представляются понятийно-смысловые составляющие, обозначаемые как фреймы, которые отражают определенные аспекты внеязыковой иллюкутивно-интеррогативной ситуации. Именно данные фреймы, как конкретные языковые явления, кладутся в основу перевода интеррогативного значения (ИЗ) с языка на язык; они представляют собой понятийную основу вопросительного предложения (ВП), которые при переводе эксплицитно демонстрируют свою альтернативно-вариативную основу.

В данной статье рассмотрим, как выражаются на уровне языка (английского и кыргызского) два возможных уточняемых или запрашиваемых компонента: 1. Компонент качества, 2. Компонент количества, посредством которых происходит фиксация информативных лакун говорящего.

1. Компонент качества может быть представлен двумя составляющими:

А. Компонент качества положения дел;

Б. Компонент качества объекта положения дел, находящегося как в статике, так и в динамике.

А. Компонент качества положения дел представляем следующими формулами:

ПЛОХО ИЛИ НЕ ПЛОХО или
ХОРОШО ИЛИ НЕ ХОРОШО или
КАК НЕКТО ИЛИ НЕ КАК НЕКТО или
ИЗ-ЗА НЕЧТО ИЛИ НЕ ИЗ-ЗА НЕЧТО – и

вводится вопросительными словами what? (в значении "какой?"), how? (как?), which? (какой?) в английском языке, и "кантип", "кандай" – в кыргызском, а также и другими в обоих языках. Например:

1) *One brew-ha over here, innkeeper. How about another brew-ha?* [Thurber I.] – *Официант, одну кружку пива сюда. Ну как, еще по кружке пива?*

2) *How would you like a little cold blood to start things off?* [Thurber I.] – *Может, для начала выпьем по бутылке пива, как?*

3) *How did you get so comboozelated* [Thurber I.] – *Как ты ухитрился так напиться?*

4) *Кантип чыдайт Олжобай, Менин белим эзилди* [Кедейкан. Олжобай менен Кишимжан: Эпостор].

*Как выдержит Олжобай,
Лично моя спина надорвалась.*

5) *Кызматын кантип унутам
Кыз сулуу, сендей баланын?* [Кедейкан.

Олжобай менен Кишимжан: Эпостор].

*Как я могу забыть твою заботу,
Красавица, таких моих детей как ты?*

6) *Канткенде сен бул ойду түшүнөсүң?* [Медетов Ж.] – *И когда (т.е., при каких условиях) ты поймешь эту идею?*

Думается, что для обоих сопоставляемых языков, английского и кыргызского, в примерах 1) – 6) можно выделить в ВП с компонентом качества семантический фрейм, дефинируемый как: НЕЧТО ИЛИ НЕ НЕЧТО ПРОИСХОДИТ ПЛОХО ИЛИ ХОРОШО.

В англоязычных примерах 2) и 3) эксплицируется вопросительная семантика динамичности, заложенная в смысле глагола-сказуемого: *like* и *get*, в то время как английский пример 1) эксплицирует значение статики всей семантической структуры ВП: *How bout another brew-ha?*

Кыргызские примеры 5) и 6) эксплицируют в своих семантических структурах значения мыслительного процесса: "унутам" и "түшүнөсүң", которые обычно в таких ВП воспринимаются как значения статического плана, поскольку являются понятийным признаком одушевленного предмета речи, а точнее, человека [ср.: 1, 38-39; 2, 12; 3, 17-18]. В то же время безо всяких обиняков ВП 4) можно отнести к ИЗ с семантикой динамичности.

Названный выше фрейм, эксплицирующий английские и кыргызские ВП с компонентом качества положения дел (НЕЧТО ИЛИ НЕ НЕЧТО ПРОИСХОДИТ ПЛОХО ИЛИ ХОРОШО) можно отнести к смысловым элементам, особо релевантным для понятийной основы перевода ВП с языка на язык.

Б. Для объекта действия, движения, состояния, обладания и т.п. мы определяем подобные формулы:

ПЛОХОЙ ИЛИ НЕПЛОХОЙ;
ХОРОШИЙ ИЛИ НЕ ХОРОШИЙ;
БОЛЬШОЙ ИЛИ НЕ БОЛЬШОЙ;
МАЛЕНЬКИЙ ИЛИ НЕ МАЛЕНЬКИЙ;
ЭТОТ ИЛИ НЕ ЭТОТ; ТОТ ЖЕ ИЛИ НЕ ТОТ ЖЕ;
ДРУГОЙ ИЛИ НЕ ДРУГОЙ НЕКТО/ НЕЧТО.

Здесь также употребляются английские вопросительные слова *what?* и *which?* и кыргызские "кандай?".

7) *How can anybody be so catty?* [Whit P.] – *Как можно быть такой стервой?*

8) *That's my new boat. Ain't she a bitch?* [Thurber I.] – *Это моя новая лодка. Как, неплохая?*

9) *Come, come, do I look that dumb?* [Thurber I.] – *Неужели я кажусь такой душой?*

10) *Кандай арманым айтайын,*

Олжобай сындуу жээниме? [Кедейкан. Олжобай менен Кишижан: Эпостор].

Какую тоску я выскажу

Таким моим племянникам как Олжобай?

11) *Өмүрлөрдүн иштери кандай болуп жатат?* [Медетов Ж.] – *Как дела у семьи Омүра?*

12) *Кандай түрдө Өмүрлөр шаарга келип калышты?* [Медетов Ж.] – *Каким образом семья Омүра приехала в город?*

Как следует из вышеприведенных примеров, семантический компонент выражения и идентификации объекта действия, движения, состояния, обладания ВП распадается на много нюансов: плохой или не плохой, хороший или не хороший, большой или не большой и др. Но все они могут быть сформулированы более экономным способом: обладает или не обладает неким собственным или относительным признаком. К собственным можно отнести признаки, непосредственно присущие речи, например, большой или небольшой, маленький или не маленький, а к относительным такие признаки, которые выявляются через соотнесение характеристик предмета речи с таковыми другого предмета, например, другой или не другой, хороший или не хороший. В этом случае можно выделить два вида фреймов:

А. НЕКТО ИЛИ НЕЧТО ОБЛАДАЕТ ИЛИ НЕ ОБЛАДАЕТ СОБСТВЕННЫМ ПРИЗНАКОМ;

Б. НЕКТО ИЛИ НЕЧТО ОБЛАДАЕТ ИЛИ НЕ ОБЛАДАЕТ ОТНОСИТЕЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ.

Фрейм А. будет пригоден для семантической основы перевода примеров 8) и 12). Фрейм же Б. будет релевантен для остальных примеров из англоязычного и кыргызскоязычного материала 7), 9), 10) и 11). Как мы видим, в нашем материале, идентифицирующем семантические фреймы объекта действия, движения, состояния и обладания, преобладают ВП с относительными смысловыми элементами. Аналогичное наблюдается и во всем англоязычном и кыргызскоязычном материале. Видимо, это обусловлено тем простым фактом, что объект действия всегда испытывает некое воздействие со стороны субъекта – предмета речи, что, в свою очередь, связано с соотнесением качеств и свойств данного воздействуемого объекта и аналогичного воздействующего предмета речи.

2. Количественный компонент имеет, на наш взгляд, такие конфигурации для субъекта положения дел и объекта действия:

МНОГО ИЛИ НЕ МНОГО;

ОДИН ИЛИ НЕ ОДИН (с кем?);
 ДВА ИЛИ НЕ ДВА;
 НЕСКОЛЬКО ИЛИ НЕ НЕСКОЛЬКО;
 НЕМНОГО ИЛИ НЕ НЕМНОГО;
 ВЕСЬ ИЛИ НЕ ВЕСЬ;
 ВСЕ ИЛИ НЕ ВСЕ;
 ПОВТОРНО ИЛИ НЕ ПОВТОРНО;
 ЧАСТЬ ИЛИ НЕ ЧАСТЬ.

Наиболее употребительны здесь английское вопросительное слово *how many?* и кыргызское "канча?". Приведем примеры:

13) *How many belts does it take to get belted?* [Thurber I.] – *Сколько нужно выпить глотков, чтобы опьянеть?*

14) *How many brownie points do I get for behaving myself?* [Thurber I.] – *А что мне будет за хорошее поведение?*

15) *How many engineers work in that laboratory?* [Whit P.] – *Сколько инженеров работает в этой лаборатории?*

16) *Канча киши жайлоодогу Эсенкандын тойюна катышыптыр?* [Медетов Ж.] – *Сколько человек участвовали в пирушке Эсенкана на летовке?*

17) *Канчасы ойундан чыга берди?* [Медетов Ж.] – *Сколько человек вышли из игры?*

18) *Ар бир боз үйгө канчадан табак тартабыз?* [Медетов Ж.] – *Сколько больших тарелок с мясом мы распределили по каждой юрте?*

ВП с количественным компонентом с субъектом положения дел реализуется в примерах 15) *How many engineers?..*, 16) *Канча киши?..*, 17) *Канчасы?..*; ВП с количественным компонентом объекта действия реализуется в примерах 13) *How many belts?..*, 14) *How many brownie points?..* и 18) *канчадан табак?..*

В таком случае семантический фрейм количественности, выступающий основой понятийно-смыслового перевода, может выглядеть нижеследующим образом для ВП с количественным компонентом субъекта положения дел:

НЕКТО ИЛИ НЕЧТО ПРЕДСТАВЛЕНО В ЕДИНИЧНОСТИ ИЛИ ВО МНОЖЕСТВЕННОСТИ.

Фрейм количественности для ВП с объектом действия идентифицируется нами нижеследующим образом:

НЕКТО ИЛИ НЕЧТО ВОЗДЕЙСТВУЕТ НА НЕКТО/НЕЧТО, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ЕДИНИЧНОСТИ ИЛИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ.

В такой интерпретации под семантику единичности могут быть подведены смысловые оттенки: не много, один, не несколько, не весь, не всё, не повторно и часть; под семантику множественности можно будет подвести понятийные оттенки: много, два, несколько, весь, всё, повторно не часть.

Расчленение количественного компонента ВП обоих анализируемых языков на высказывание с экспликацией субъекта положения дел и с экспликацией объекта действия имеет, в первую очередь, понятийно-смысловую основу для процесса перевода: при переводе с языка на язык основное внимание переводчика концентрируется на категории единичности-множественности как при лингвистическом анализе грамматического подлежащего [см.: 4, 20], так и грамматического дополнения [ср.: 5, 25].

Таким образом, вариативность фреймов заключается в конкретном эксплицировании одного из двух смысловых компонентов: на уровне качественной составляющей "имеет место некто/нечто такого качества или другого", на уровне количественной составляющей "имеет место некто/нечто этого количества или другого". Именно названные семантические фреймы кладутся в основу процесса перевода ВП с одного языка на другой, в нашем случае, с английского на кыргызский, и наоборот.

1. Падучева Е.В. Выводима ли способность подчинять косвенный вопрос из семантики слова? //Логический анализ языка. Знание и мнение: Сб. науч.тр. – М.: Наука, 1988. – с.33-45

2. Кадыркулова Ф.Д. Функционально-семантическое поле одушевленности в немецком и кыргызском языках.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Бишкек, 2002.- 21 с.

3. Омарова Ж.К. Способы обозначения коммуникантов в деловом общении (на матер.деловых писем англ.яз): Автореф.дис. ... канд.филол.наук. –Алматы, 2007.-25 с.

4. Козуев Д.И. Типологическое исследование структуры подлежащего в английском и кыргызском языках.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Бишкек, 1999.- 26 с.

5. Мырзакулов А. Косвенное дополнение в современном киргизском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Фрунзе, 1981. - 28 с.

* * *

В данной статье рассматривается, как выражаются на уровне языка (английского и кыргызского) два возможных уточняемых или запрашиваемых компонента: 1. Компонент качества, 2. Компонент количества, посредством которых происходит фиксация информативных лакун говорящего.